

Синий старейшина, поражённый, схватил Шэнь Мэнхэ за руку и резко спросил:

— Правда ли это?

Шэнь Мэнхэ продолжал рыдать, повторяя:

— Отец, спаси меня! Отец, спаси меня!

Юный и красивый, он казался ещё более жалким и трогательным, вызывая сочувствие. Синий старейшин постепенно покраснел, его горе казалось искренним.

Он дрожа встал, указывая пальцем на Шэнь Юэтаня, и с дрожью в голосе произнёс:

— Шэнь Юэтань, ты всегда был высокомерным и притеснял добрых людей, но как ты мог поднять руку на кровного родственника? Я ведь твой дядя, а ты... какой жестокий!

Шэнь Юэтань, всё ещё в замешательстве, стоял на месте, не понимая, как ситуация превратилась в такую катастрофу, и только разводил руками:

— Дядя, дядя, я всегда относился к Мэнхэ как к родному брату. Когда я угрожал ему? Откуда взялись высокомерие и притеснения?

Серый старейшин, наблюдавший со стороны, с усмешкой произнёс:

— Даже брата по духу ты смог выгнать без колебаний. Холодный и бессердечный, я даже не представляю, сколько унижений пришлось вынести Шэнь Мэнхэ.

Шэнь Юэтань, охваченный гневом и отчаянием, не мог найти слов, а синий старейшин крикнул:

— Мэнхэ, отец защитит тебя, говори правду!

Шэнь Мэнхэ, робко взглянув на Шэнь Юэтаня, всё ещё стоял на коленях, не смея подняться, и тихо сказал:

— Два дня назад патриарх приказал мне встретиться с ним в Зале Льда.

Шэнь Юэтань взорвался:

— Когда я приказывал тебе встречаться в Зале Льда?

Шэнь Мэнхэ снова затрясся, сжался и не осмелился ответить, но несколько старейшин уже начали кричать, обвиняя Шэнь Юэтаня в злоупотреблении властью. Двое из них даже встали и встали перед Шэнь Мэнхэ, успокаивая его:

— Мэнхэ, дяди защитят тебя, не бойся, расскажи правду, мы на твоей стороне.

Шэнь Мэнхэ, казалось, внезапно набрался решимости, и его речь стала чётче. Он сказал:

— Зал Льда находится в уединённом и холодном месте, это важное место для секты, и я не осмелился идти туда один. У меня были хорошие отношения с Сяо Ляо, и он вызвался сопровождать меня...

То, что рассказал Шэнь Мэнхэ, было совершенно другой историей, нежели та, что пережил Шэнь Юэтань.

Сяо Ляо больше не был одержимым похотливым злодеем, а стал верным другом, который, беспокоясь за безопасность Шэнь Мэнхэ, ждал его у входа в Зал Льда.

Шэнь Мэнхэ, войдя внутрь, обнаружил, что попал в ловушку. Оказалось, что Шэнь Юэтань тайно практиковал «Сутру Великого Асуры о пяти скандхах и пяти содержаниях», но встал на неверный путь и решил принести в жертву кровного родственника, чтобы заполучить его жизнь.

Шэнь Мэнхэ отчаянно сопротивлялся и сумел добраться до выхода из Зала Льда, но, оказавшись в безвыходной ситуации, был спасён Сяо Ляо, который, рискуя жизнью, бросился ему на помощь. К сожалению, Шэнь Мэнхэ удалось спастись, но Сяо Ляо был убит в гневе Шэнь Юэтаня.

Затем Шэнь Юэтань угрожал уничтожить всю семью Шэнь Мэнхэ, чтобы тот признал себя виновным в убийстве Сяо Ляо.

Дойдя до этого момента, Шэнь Мэнхэ разрыдался, уткнувшись лицом в колени отца. Синий старейшин, поглаживая его по спине, вздохнул:

— Юэтань, как ты смог практиковать наследие нашей семьи, чтобы приносить в жертву кровных родственников?

Шэнь Юэтань, сжав кулаки, побледнел от гнева и крикнул:

— Это ложь! Я унаследовал «Великую Сутру Пяти» от отца, но всегда следовал его наставлениям и даже не открывал её! Как я мог практиковать это? Шэнь Мэнхэ, ты переворачиваешь всё с ног на голову, что ты задумал?

Шэнь Мэнхэ резко поднял голову, его лицо, залитое слезами, исказилось от ненависти, и он сквозь зубы произнёс:

— Ты, презренное Семя демона, не достоин быть патриархом Секты Поиска Дао!

Эти слова вызвали шок в зале, и все взгляды устремились на Шэнь Юэтаня, как стрелы. Он, охваченный гневом, чувствовал, как у него немеют руки и ноги, а перед глазами потемнело. Молодой и наивный, он не знал, как реагировать, и только повторял:

— Как ты смеешь! Шэнь Мэнхэ! Ты клеветешь!

Затем горький привкус крови заполнил его рот, и Шэнь Юэтань действительно выплюнул кровь. Он почувствовал, как его Сила Дао вышла из-под контроля, его тело закачалось, но окружающие слуги разбежались, и никто не подошёл поддержать его. Острая боль заставила его немного прийти в себя, и он, едва держась на ногах, начал понимать зловещий замысел противников, с гневом крича:

— Шэнь Мэнхэ, клевета на патриарха приведёт тебя в ад с вырванным языком! Даже если ты мой двоюродный брат, я не пощажу тебя!

Юноша стиснул зубы и с ненавистью смотрел на него, но не осмелился больше говорить. Однако кто-то за его спиной вздохнул:

— Дым без огня не бывает.

Другой старейшин сказал:

— «Великая Сутра Пяти» — это сокровище пути асуров, передаваемое из поколения в поколение, начиная с основателя секты и предков семьи Шэнь. Если бы её практиковал законный наследник, разве мог бы он пойти по пути принесения в жертву кровных родственников? Возможно, это действительно влияние демонической крови.

Семь старейшин, каждый со своими мыслями, постепенно начали склоняться к одному мнению, но никто не решался высказаться первым, и атмосфера в зале стала напряжённой. Наконец, кто-то вздохнул:

— В конце концов, мы смотрели, как он рос...

Отец Шэнь Мэнхэ, четвёртый дядя Шэнь Юэтаня, Шэнь Лин, сказал:

— Если это предложение исходит от меня, это может показаться личной мстью, но дело слишком серьёзное, чтобы об этом молчать... Сейчас важно сохранить стабильность в нашей секте, и Шэнь Юэтань... больше не может быть патриархом. Надо сначала проверить, действительно ли он Семя демона.

В Чертоге Чжаокунь воцарилась тишина, и никто не возражал. Все молчаливо согласились.

Шэнь Юэтань ясно видел это и почувствовал, как его тело охватывает холод, а душа разрывается. Он обвёл взглядом присутствующих, но никто не встретился с ним глазами: кто-то опустил взгляд, кто-то закрыл глаза, все избегали его.

Эти люди были старшими родственниками его отца, его дядьями и тремя дядями, его кровными родственниками из семьи Шэнь. Теперь их явные зловещие намерения заставили его содрогнуться.

Шэнь Юэтань усмехнулся:

— Старейшины, конечно, обладают властью, но решать, быть мне патриархом или нет, не ваше дело. Эй!

Он отдал приказ, но никто не отозвался, и сердце его сжалось.

Шэнь Лин усмехнулся:

— Шэнь Юэтань, ты совершал беззакония и уже вызвал недовольство народа. Ты не можешь ни заслужить уважение, ни утратить силой, так почему кто-то должен тебя слушать?

Шэнь Юэтань стиснул зубы, чувствуя горечь во рту, словно падал в бездну или был опутан бесчисленными нитями, не в силах вырваться. В ярости он, не раздумывая, вытащил Колесо Ваджры Великой Мощи, но едва свет вспыхнул, как он получил удар в спину, и его Сила Дао снова вышла из-под контроля, а золотой свет рассыпался. Шэнь Юэтань снова выплюнул кровь и потерял сознание.

В этот день, как и предсказывал управляющий Ян, молодой патриарх Секты Поиска Дао был отправлен в Долину Обретения Благости для восстановления и больше никогда не возвращался во Дворец Приюта Солнца.

Шэнь Юэтань очнулся в тёмной и сырой камере, где тусклый зелёный свет освещал простую тюрьму и чёрные решётки, создавая вид ада. Издалека доносились жуткие крики и стоны. Он вдруг понял, где находится, и страх охватил его сердце.

Это место называлось Залом Осуждения, где вершились наказания всей секты. Оно было устроено по образцу восьмидесяти восьми уровней ада, с восьмьюдесятью восемью орудиями пыток, жестокими и ужасающими. Внутри и за пределами секты все дрожали при одном упоминании этого места. Прежний патриарх лично управлял Залом Осуждения, но когда Шэнь Юэтань унаследовал титул, он, ужасаясь его жестокости, передал управление старейшинам и больше не вмешивался.

Теперь полный контроль над Залом Осуждения был у отца Шэнь Мэнхэ, четвертого дяди Шэнь Юэтаня.

Шэнь Юэтань дрожал от страха, сжавшись на грязной каменной кровати, зубы его стучали, и он тихо прошептал:

— Брат Яньчжоу...

За решёткой раздался смешок, и свет свечи осветил фигуру Шэнь Мэнхэ. Юноша больше не был тем мягким и послушным мальчиком, что всегда следовал за Шэнь Юэтанем. Его изысканное и красивое лицо теперь было холодным и жестоким, с оттенком высокомерия.

Охранник принёс стул, и Шэнь Мэнхэ, грациозно поправив одежду, расшитую золотыми узорами, сел перед Шэнь Юэтанем, скрестив ноги, и с улыбкой произнёс:

— Кто бы мог подумать, что высокомерный патриарх окажется в камере.

<http://bllate.org/book/15426/1364944>